

Линь Лин выбежал из императорского кабинета, немного погрелся на весеннем солнышке и, воспользовавшись тем, что Ши Чаньюань не сразу его найдёт, начал размышлять о важном вопросе своей жизни в качестве гриба.

Ранее он читал в книгах, что, когда два человека влюбляются друг в друга, тот, кто пассивен или медленно соображает в отношениях, как правило, подвергается издевательствам и легко поддаётся контролю! Инициатива должна быть в его собственных руках.

Раньше мисс Лю дала ему несколько книжек с историями. Некоторые из главных героев, попавших в любовный треугольник, были наивны и не понимали, что ими пользуются. Но он был умным грибом и не мог допустить, чтобы это случилось с ним.

С решительным выражением лица Линь Лин побежал обратно в свою комнату.

Хотя он уже давно жил в спальне Ши Чаньюаня, его собственная комната не пустовала. Многие книги, которые Лю Сянью тайно отправляла во дворец, Линь Лин прятал в своей комнате.

С тех пор как он впал в спячку, Линь Лин не успел прочитать большинство из них.

Мисс Лю заранее отправила сообщение, в котором говорилось, что эти книги были тщательно отобраны и их не стоит выбрасывать, даже если они ему не нравятся, потому что однажды они могут пригодиться.

Линь Лин, не до конца веря, вернулся в свою комнату и достал все книги, спрятанные под кроватью. Он также быстро отправил письмо с почтовым голубем мисс Лю, которая казалась очень опытной, и спросил, что обычно делают влюблённые.

Он хотел потренироваться заранее, чтобы не растеряться, когда придёт время!

Линь Лин сидел, скрестив ноги, на своей кровати и перебирал стопку книг. Сначала он просмотрел названия, пытаясь выбрать те, которые ему срочно нужны, просто по названиям.

Однако некоторые названия были слишком непонятными, чтобы гриб мог понять их содержание, например, «Тайная весна», которая больше походила на сборник стихов.

Вероятно, мисс Лю допустила ошибку, когда отправила это.

Линь Линю не нравилось читать сборники стихов, поэтому он отложил его в сторону.

К счастью, Линь Лин уже прочитал много книг, что позволило ему извлечь из них полезный опыт.

Гриб разложил перед собой книги, которые он читал раньше, и почти на всех обложках большими буквами было написано «Лучший трагический роман».

Все они описывали любовные истории, полные борьбы не на жизнь, а на смерть и взаимных предательств.

Линь Лин: ...Кажется, здесь не так много того, что я мог бы использовать в качестве примера.

Как раз в тот момент, когда гриб усердно работал над тем, чтобы отсортировать несколько отрицательных примеров, он услышал, как дворцовые слуги снаружи приветствуют Ши Чаньюаня.

Линь Лин поспешно попытался убрать книги обратно в деревянный ящик и задвинуть его под кровать, но прежде чем он успел это сделать, Ши Чаньюань поймал его с поличным.

— Нужна какая-то помощь?

Ши Чаньюань наблюдал, как Линь Лин изо всех сил пытается выбраться из-под кровати. Он протянул руку и легко поднял грибок, стряхнув с него пыль без малейшего намёка на презрение.

— Почему ты здесь?

Линь Лин не был готов встретиться лицом к лицу с Ши Чаньюанем. Как только тот появился, его сердце забилось быстрее. Он посмотрел на Ши Чаньюаня, его ресницы заметно дрожали, а тон и поза были неестественными.

Сейчас они находились на той стадии, когда уже преодолели завесу неопределённости, но официально не прояснили и не подтвердили свои отношения.

Гриб был внутренне запутан, все его мысли спутались.

В некоторых книгах, которые он читал, говорилось, что сначала нужно сделать предложение. Если мужчина и женщина сближались, не будучи официально помолвленными, люди сплетничали и критиковали их за спиной.

Но в других книгах персонажи сразу же начинали целоваться, страстно и без оглядки.

Взгляд Линь Линя неуверенно скользил по лицу Ши Чаньюаня, он часто моргал.

Какой книге ему следует следовать?

На лице Линь Линя всё ещё была пыль. Шундэ протянул ему носовой платок, и мечтательный гриб небрежно вытер лицо, не стряхнув пыль.

Ши Чаньюань, совершенно не подозревая о том, о чём думает Линь Лин, сохранял терпение. Он взял платок из рук Линь Линя и вытер пыль со лба и подбородка гриба.

Когда Ши Чаньюань поднёс платок ко лбу, Линь Лин инстинктивно откинулся назад и широко открытыми глазами уставился на Ши Чаньюаня.

— Не двигайся.

Ши Чаньюань ловко ухватил гриб за шею и тщательно вытер лицо Линь Линя, не объясняя ничего и заслужив укоризненный взгляд гриба.

— Пойдем. Пора ужинать.

Ши Чаньюань небрежно взял Линь Лина за руку, отчего тот весь напрягся, а к его ушам медленно прилила кровь.

Заметив, что Линь Лин был так взволнован, что едва не начал неуклюже ходить, Ши Чаньюань на мгновение задумался и решил помочь ему, сменив тему.

— Сегодня императорская кухня приготовила два дополнительных блюда с закусками специально для тебя.

— Правда? Какие закуски?

Ши Чаньюань насадил на крючок гриб, и Линь Лин взял его вместе с крючком, леской и грузилом.

Когда все блюда были поданы, Линь Лин понял, что дело не только в двух дополнительных закусках. Он недоверчиво уставился на стол, заставленный аппетитными деликатесами.

— Что здесь происходит? — Линь Лин тут же повернулся к Ши Чаньюаню. — Это ты сделал? Будь осторожен, а то завтра при дворе за твоей спиной начнут шептаться.

Ши Чаньюань усмехнулся:

— Нет.

— Пока гриб спал, я всем сказал, что ты заболел.

Эта болезнь длилась всю зиму. Когда они несколько дней назад отправились в Драконью Вену, Ши Чаньюань также утверждал, что это было для лечения Линь Линя. Все министры поняли и даже прислали подарки в знак сочувствия.

— Все новые вещи в твоей комнате были присланы ими. Если они тебе нравятся, оставь их себе, если нет — отправь на склад.

— Ах, — Линь Лин внезапно ахнул от удивления.

— Прикусил язык? — Ши Чаньюань немедленно наклонился, обеспокоенный.

— Нет, нет. — Линь Лин покачал головой.

Он только что понял, что, будучи правителем человеческого мира, имеющим в своём распоряжении всё, что угодно, что мог предложить ему Ши Чаньюань? Он хотел бы сказать Ши Чаньюаню с той же внушительной уверенностью: «Если тебе это нравится, оставь себе, а если нет, выбрось!»

Линь Лин задумался, и в комнате внезапно стало тихо. Однако атмосфера не была напряжённой; Ши Чаньюань продолжал усердно кормить его, и Линь Лин ел с удовольствием.

В этой странной атмосфере Линь Лин быстро доел свой обед, а затем получил письмо от Лю Сянью, которая находилась за пределами дворца.

— Чьё это письмо? — Ши Чаньюань посмотрел на пухлого почтового голубя, который прилетел на обеденный стол, и сделал вид, что спрашивает.

— Мисс Лю, — небрежно ответил Линь Лин, открывая письмо без тени колебаний или сомнений.

Ши Чаньюань по какой-то неизвестной причине почувствовал укол эмоций.

— Снова она.

— Что случилось? — спросил Линь Лин, сидящий рядом с Ши Чаньюанем, и развернул первый лист письма.

[Пусть это письмо найдет тебя в добром здравии]

[Что, что, что? Я правильно поняла? Линь Лин, ты правда влюблен? В кого? Его Величество знает? Его Величество согласился? Мой пейринг не закончится плохо, да? (зачеркнуто) Или ты на самом деле с Его Величеством??? Будет ли официальное объявление? Могу ли я удостоиться чести присутствовать на свадьбе? Могу ли я побороться за право стать крёстной матерью ребёнка?]

[...]

[???

Линь Лин, увидев письмо, полное вопросительных знаков, инстинктивно захотел спрятать его, но было уже слишком поздно — Ши Чаньюань уже успел пробежаться взглядом.

— Ничего страшного, — тон Ши Чаньюаня вернулся к нормальному. — Её можно наградить почётным титулом.

По количеству вопросов и вопросительных знаков Линь Лин понял, что Лю Сянью чуть не выпрыгнула из инвалидной коляски от волнения.

На втором листе бумаги Лю Сянью наконец успокоилась после своего тревожного, но возбуждённого состояния и серьёзно объяснила основы влюблённости, включая, помимо прочего, выражение чувств, свидания и физический контакт...

Линь Лин незаметно изучил письмо слово за словом.

В конце письма Лю Сянью призвала Линь Линя смело взять инициативу в свои руки и взять всё под контроль.

Это казалось заманчивым и соблазнительным, и Линь Лин без колебаний решил сделать это.

Как обычно, он сопровождал Ши Чаньюаня во время осмотра мемориалов, но сегодня всё было по-другому.

Обычно, когда ему хотелось спать, он шёл в спальню Ши Чаньюаня и ложился на его кровать.

Но сегодня... Линь Лин провёл весь вечер, мысленно готовясь к этому. Когда его начала одолевать сонливость, он сделал вид, что беззаботно ложится на то место, где уже бесчисленное количество раз лежал.

Он собирался осуществить смелый план!

Увидев выражение лица Линь Линя, словно он мужественно встретил смерть, Ши Чаньюань догадался, о чём тот думает. Он улыбнулся и через полчаса выключил свет и тоже лёг на кровать.

Он впервые отдыхал в это время суток. Прежде чем выключить свет, он увидел изумление в глазах Линь Линя.

Сегодня луна была яркой и чистой, и её слабое свечение позволяло людям едва различать предметы в темноте. Когда в спальне погас свет, большинство дворцовых слуг ушли, оставив только ночной дозор.

В тихой комнате был слышен слабый шорох одежды, трущейся друг о друга. По какой-то причине Линь Линю показалось, что сегодня этот звук усилился в бесчисленное количество раз.

Линь Лин лежал совершенно неподвижно, притворяясь спящим в благопристойной позе, готовый, как обычно, принять Ши Чаньюаня в свои тёплые объятия.

Но этого не произошло.

Ши Чаньюань лежал рядом с ним, они оба лежали бок о бок, близко, но на расстоянии.

Как и ожидалось! Ему всё равно придётся взять ситуацию под контроль! Спрятавшись под одеялом, Линь Лин мысленно прокрутил свой план, чтобы убедиться, что он безупречен!

Немного разочарованный, Линь Лин спокойно ждал, пока дыхание Ши Чаньюаня постепенно выравнивается.

Спустя неизвестное количество времени Линь Лин медленно приподнялся и посмотрел на Ши Чаньюаня, лежащего рядом с ним при свете луны.

Он моргнул, затем внезапно наклонился ближе.

Как раз в тот момент, когда Линь Лин почти добился успеха, и их губы почти соприкоснулись, Ши Чаньюань внезапно открыл глаза и точным движением схватил Линь Линя.

Он посмотрел на испуганного мальчика перед собой и тоже приподнялся, постепенно приближаясь к Линь Линю. Когда их носы почти соприкоснулись, а дыхание смешалось, Ши Чаньюань тихо усмехнулся.

— Поймал тебя на попытке сделать что-то неприличное.

Глаза Линь Линя мгновенно расширились, и он упрямо возразил:

— Я просто пытался украсть поцелуй.

План гриба украсть поцелуй потерпел полный провал.

Он никак не ожидал, что, пока он всё тайно планировал, Ши Чаньюань всё разгадал.

Глядя на стоящего перед ним мальчика, который казался непреклонным и упрямым, Ши Чаньюань решил встретиться с ним лицом к лицу.

Он тихо усмехнулся, преодолел оставшееся между ними расстояние и поцеловал Линь Линя в лоб.

— В следующий раз не нужно прятаться.

— Ты можешь поцеловать меня.

...

— Я не буду тебя целовать!

В грибочке снова вспыхнула бунтарская жилка. Он вывернулся, чтобы освободиться от хватки

Ши Чаньюаня, скрестил руки на груди и фыркнул:

— Кто ты такой, чтобы думать, что можешь получить от меня поцелуй?

Пока он говорил, Линь Лин, который пытался взять ситуацию в свои руки, вдруг вспомнил, что это он сам пытался украсть поцелуй. Он поспешно добавил:

— Только что тебе повезло.

Ши Чаньюань улыбнулся:

— Да, я не ценил свою удачу.

Мог ли Линь Лин на самом деле знать, чего больше всего желает его сердце? Ши Чаньюань инстинктивно отбросил эту мысль, но след от укуса на его шее всё ещё слегка болел — доказательство того, что Линь Лин «перешёл черту».

Была ли это прекрасная сбывшаяся мечта или просто иллюзия? Пока Ши Чаньюань всё ещё ждал, как будут развиваться события, смелый грибочик пошёл вперёд и смело поцеловал его.

Увидев его реакцию, гриб немного засомневался и стал его уговаривать:

— ...Это твоя привилегия, но ты можешь и отказаться.

— Я не откажусь. — Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя и ответил на предыдущий вопрос:

— Как насчёт того, чтобы я стал твоим мужем, Линь Лин?

Он взял руку Линь Линя и поднёс её к своим губам, соблазняя его:

— Линь Лин может целовать меня, как ему хочется.

В лунном свете Ши Чаньюань смотрел на Линь Линя глубокими, завораживающими глазами, и Линь Линю пришлось признать, что он, кажется, был очарован.

Линь Лин был полностью очарован, быстро кивнул и охотно согласился:

— Хорошо! Тогда с этого момента ты будешь моим мужем!

Высказавшись, Линь Лин не мог дождаться, когда опробует эту новую личность. Он тут же бросился в объятия Ши Чаньюаня и, подражая ему, крепко поцеловал его в лоб.

Затем он спросил:

— Может ли муж открыто обниматься во время сна?

Ши Чаньюань почувствовал мягкое прикосновение к своему лбу и на мгновение опешил, прежде чем кивнуть с улыбкой.

Они снова легли, но Линь Лин был слишком взволнован, чтобы уснуть. Полежав немного, он сказал Ши Чаньюаню:

— Может ли муж выйти во двор, чтобы погреться в лунном свете?

Гриб вёл себя так хорошо, что постоянно называл Ши Чаньюаня «мужем» в соответствии со своим новым статусом, из-за чего Ши Чаньюань тоже не мог уснуть.

— Да, — ответил он.

Как только он закончил говорить, Линь Лин взял Ши Чаньюаня за руку и вскочил с кровати.

Ши Чаньюань и Линь Лин отпустили всех, и только они вдвоём наслаждались лунным светом в зале Лянь.

Была ранняя весна, и цветов почти не было. Даже луна была частично скрыта, иногда появляясь из-за облаков.

Линь Лин, слегка нахмурившись, посмотрел на внутренний двор и, казалось, был немного недоволен.

Как только Ши Чаньюань собрался что-то сказать, глаза Линь Линя внезапно загорелись. Он потянул Ши Чаньюаня к заросшему сорняками участку.

— Что мы здесь делаем? — Ши Чаньюань последовал за ним, но не был до конца уверен, что задумал Линь Лин.

— Смотри, цветы!

Линь Лин указал на цветы перед собой, а затем на луну, висящую высоко над их головами. С улыбкой на лице он радостно сказал:

— Я привёл своего мужа полюбоваться цветами под луной! В книгах говорится, что так делают влюблённые.

Ши Чаньюань две секунды молчал, прежде чем рассмеяться.

— Хорошо.

Ши Чаньюань улыбнулся и сказал:

— Спасибо, Линь Лин. Мне очень нравится.

Выбор грибом места для свидания получил одобрение, и на его лице отразилась гордость.

Он снова посмотрел на Ши Чаньюаня и вздёрнул подбородок с явным намёком.

— В книгах говорится, что влюблённые, которые приходят любоваться цветами под луной, всегда целуются.

Линь Лин постоянно напоминал себе, что нужно взять инициативу в свои руки, поэтому он нетерпеливо смотрел на Ши Чаньюаня, ожидая, что тот «пассивно» сделает выбор.

Лю Сянью, вероятно, никогда не ожидала, что все её тщательно продуманные ключевые

моменты будут так буквально истолкованы одним неграмотным грибом.

Лунный свет падал на них, отбрасывая длинные тени на землю, переплетающиеся и путающиеся до тех пор, пока они не стали неотличимы друг от друга. Когда подул весенний ветерок, в безмолвной ночи слышался только шелест теней от деревьев.

Возможно, это была идеальная атмосфера и обстановка, потому что, когда Ши Чаньюань посмотрел на стоящего перед ним мальчика, который намекал на поцелуй, его кадык слегка дёрнулся. Он протянул руку и нежно погладил Линь Линя по щеке.

Когда ветер разогнал облака и закрыл луну, весь мир мгновенно погрузился во тьму. Ши Чаньюань наклонился и легко, мимолётно поцеловал его.

Поцелуй был коротким, как прикосновение стрекозы к воде, и как только Ши Чаньюань собрался продолжить, Линь Лин внезапно отстранился. Он даже причмокнул губами, выглядя вполне довольным.

Ши Чаньюань: ...

Ши Чаньюань был одновременно удивлен и раздражен.

Некоторые грибы умеют только болтать языком.

Сегодня гриб получил поцелуй, о котором мечтал, и был очень доволен. Он схватил Ши Чаньюаня за руку и сказал:

— Ну же, давай вернёмся в постель. Завтра тебе нужно присутствовать на утреннем заседании суда.

Ши Чаньюань был так расстроен, что чуть не стер в порошок свои задние зубы, но он мог лишь позволить Линь Линю отвести его обратно в спальню.

Линь Лин лёг на своё обычное место и похлопал по пустому месту рядом с собой, показывая, что Ши Чаньюань должен поскорее лечь спать.

Ши Чаньюань поверил ему и лёг, но вскоре маленький грибок рядом с ним снова начал действовать.

— Почему ты не обнимаешь меня? — Линь Лин моргнул, глядя на Ши Чаньюаня и обвиняя его с ноткой обиды, — раньше ты обнимал меня очень крепко.

Ши Чаньюань на мгновение опешил. Он протянул руку, притянул Линь Линя к себе и тихо сказал:

— Я думал, тебе не нравится.

В конце концов, раньше всё было односторонне с его стороны. Он боялся, что Линь Лин может внезапно уйти, и в такой ситуации, даже если тот захочет сопротивляться, он не сможет вырваться, а если захочет убежать, то не сможет сбежать.

— Нет, совсем нет, — Линь Лин уткнулся носом в шею Ши Чаньюаня. — Здесь тепло.

Мягкие волосы Линь Линя щекотали шею Ши Чаньюаня, вызывая у него лёгкое раздражение.

...И несколько разгоряченный.

Но гриб так и не понял, в чём дело. Он не мог успокоиться ни на секунду, прежде чем снова поднять голову и пробормотать:

— Нет, я помню, что перед сном нужно сделать ещё один шаг.

Линь Лин ломал голову, пытаясь даже уговорить Ши Чаньюаня присоединиться к нему, спрашивая:

— Ты знаешь, что ещё мы должны сделать?

Ши Чаньюань: ... Черт возьми.

Ши Чаньюань чувствовал, что этот день был особенно бурным.

Он схватил одеяло и полностью завернул в него Линь Линя, накрыв его со всех сторон, кроме головы, и плотно скрутил его.

— Спи!

Тон Ши Чаньюаня был немного резким.

Линь Лин попытался сопротивляться, но техника Ши Чаньюаня по заворачиванию грибов была настолько продвинутой, что Линь Лин мог только протестовать на словах.

— В книге не было такого! Я всё изучил!

Ши Чаньюань пристально посмотрел на Линь Линя и спросил с лёгкой угрозой в голосе:

— О? Что говорит твоя книга?

Линь Лин на мгновение задумался.

— Кажется, там было несколько идиом, неудивительно, что я не мог вспомнить!

Гриб, хоть и был неграмотным, имел наглость быть таким уверенным в себе.

— О! Теперь я вспомнил, это было что-то вроде «сухая древесина встречается с пылающим огнём»... Тьфу!!

Прежде чем он успел закончить фразу, рот Линь Линя был плотно закрыт.

Ши Чаньюань прикусил губы Линь Линя, проведя по ним языком и слегка покусывая, отчего Линь Лин потерял дар речи.

— Линь Лин. — Ши Чаньюань назвал его полным именем, его голос был хриплым, а тон — опасным.

— Если ты скажешь ещё хоть слово, всё выйдет из-под контроля.

<http://bllate.org/book/13779/1216338>